

Как раз когда каждый чиновник посольства начал обзаводиться своим мнением, караван уже, независимо от их воли, достиг последней почтовой станции перед столицей. Глядя на расставленный там почётный караул и войска, Фань Сянь вздохнул: вопрос с барышней Шэнь уладился только к самому въезду к столице, и по его разумению не было никакой необходимости оставлять у себя эту девушку. Только вот барышня Шэнь сдружилась со старшей принцессой, и молодой господин Янь, кажется, испытывал по отношению к ней некие смутные сожаления.

К этому времени служащие Министерства церемоний и Приказа придворного этикета ждали их здесь уже давно. Завидев медленно приближающиеся повозки, все начали поправлять одежду и с большим почтением приветствовать старшую принцессу Северной Ци. Фань Сянь закатил глаза, подозвал Гао Да и приказал ему отрядить двоих Тигровых стражей для охраны её повозки: никак нельзя было дать заметить всем этим придворным, что там едет ещё одна девушка.

Вообще-то, с его нынешним статусом и властью подобных предосторожностей не требовалось.

— Господин Фань, добро пожаловать!

— Господин Фань в этой поездке так поднял государственный престиж, император его обязательно наградит, а по возвращении в столицу наверняка сразу назначит на новый важный пост.

— Вы неправы, почтенный Ху, господин Фань сейчас...

Среди несущегося потока льстивых, заискивающих голосов Фань Сянь пробрался через толпу чиновников и вошёл на почтовую станцию, где уже отдыхала принцесса Северной Ци. Встреча посольства стала казаться ещё пышнее и торжественнее, и, не зная, кто такой Фань Сянь, было бы никак не понять, почему придворные сановники государства Цин выказывают такой почёт молодому чиновнику среднего ранга.

Фань Сянь улыбался во всё лицо, кланялся окружившим его чиновникам безо всякого отвращения в душе, лишь с лёгкой нервозностью. Он оглянулся вокруг и заметил, что пришедшие встречать его чиновники по большей части ему знакомы: сослуживцы по Жертвенному приказу, формальные подчинённые из Приказа придворного этикета времён переговоров с Северной Ци, чиновники из Министерства церемоний — только у этих на лицах, помимо уважения, был страх, и понятно почему, ведь именно он привёл к падению Го Ючжи.

Устроившись на стуле и едва отхлебнув чаю, Фань Сянь спросил:

— Каков распорядок этой встречи? Было ли указание из дворца, когда посольству разрешат въехать в город? — Не дожидаясь ответа собравшихся, он иронично улыбнулся и продолжил: — Я хотя и посланник, но не очень разбираюсь в соответствующих процедурах.

Чиновники Министерства церемоний с трудом сумели пробиться к нему поближе — как они могли упустить такую возможность? Один младший чиновник торопливо ответил:

— Не беспокойтесь, господин Фань, Министерство церемоний обеспечит вам почётный караул, во дворце тоже всё заранее спланировано надлежащим образом.

Ещё один подчинённый из Приказа придворного этикета добавил:

— Император понимает, что чиновники дипломатической миссии давно покинули родной дом и не могут дожидаться встречи с семьями, поэтому не отдавал никакого приказа, лишь устно распорядился впустить послов в столицу. Господин, как прибудете, сперва посетите дворец...

Не успели прозвучать эти слова, как внутрь зашёл чиновник, одетый по четвёртому рангу, и присутствующие торопливо принялись приветствовать его. Фань Сянь кинул на него пристальный взгляд и со смехом пригласил подойти, похлопал по плечу и сказал:

— Господин Жэнь, а вы зачем здесь?

Прибывшим был помощник премьер-министра из Приказа придворного этикета, Жэнь Шаоань, приближённый тестя Фань Сяня. Увидев Фань Сяня живым и невредимым, он успокоился и сказал с улыбкой:

— Принцесса Северной Ци, прибывшая для брачного союза, — это же великое событие. Если я, трудяга из Жертвенного приказа, не приеду, то сотрудник Цензората может и не жаловаться на меня, я лучше сам уволюсь.

Фань Сянь посмеялся, в душе испытывая некоторые сомнения: всем было известно о скором прибытии посольства, почему же господин помощник премьер-министра явился так поздно? Засвидетельствовав своё почтение всем чиновникам в комнате, он потянул Жэнь Шаоаня наружу со словами:

— Что случилось?

Жэнь Шаоань знал, что хоть стоящий перед ним господин и молод, но под его мягким характером скрывается сталь и за год в столице он совершил столько дел и сместил множество чиновников. Он сомневался, стоит ли об этом говорить, однако, поскольку премьер-министр Линь Жофу уже вышел в отставку, приближённым семьи Линь в столице оставалось полагаться лишь на семью Фань. Обдумав со всех сторон, он невольно заколебался и спросил:

— Господин Фань, вы о чём?

Фань Сянь взглянул ему в глаза и ответил:

— Я же не дурак. Возвращение посольства в столицу тоже великое дело. Когда мы покидали столицу Ци, наш двор уже должен был знать требуемые Северной Ци церемонии. Блистательная принцесса прибывает с дипломатической миссией, но почему её встречают все эти ничтожные чинуши, где Синь Циу? Где шилан Минстерства церемоний? Когда принцесса прибывает для замужества, по крайней мере из дворца должны прислать всяких этих старых слуганок. Вы служащий Жертвенного приказа, заведуете делами императорской семьи, так кого мне ещё спрашивать?

Жэнь Шаоань горько усмехнулся и ответил:

— Сегодня... вот как нарочно, Синь Циу уехал туда, и важные чиновники Министерства церемоний тоже уехали туда. Фань Сянь, ты не обижайся, то, что я явился сюда в спешке, всё равно что оскорбление для них.

— Туда — это куда? — с удивлением спросил Фань Сянь.

Жэнь Шаоань, продолжая криво улыбаться, сказал:

— Первый принц тоже возвращается в столицу сегодня. Он встал лагерем не далее чем в трёх ли отсюда, и так совпало, что люди из Министерства церемоний, Тайного совета и Военного министерства — все ждут его там, а здесь, у дипломатической миссии, естественно, тишина и покой. — После он ещё добавил: — Фань Сянь, мы с тобой друзья, я не боюсь говорить откровенно, ты тоже кристально искренний человек, неужели тебя действительно заботят показательные процедуры?

Фань Сянь только сейчас понял, что происходит, и с улыбкой покачал головой.

— Я-то просто хочу поскорее вернуться в столицу. Но вот принцесса есть принцесса: если двор будет обращаться с ней неуважительно, если это вызовет пересуды, будет некрасиво.

Сейчас он наконец понял, почему к встрече посольства отнеслись так расслабленно, ведь с другой стороны всё же был обладающий военной властью первый принц, и, ясное дело, все придворные должны были направиться туда, чтобы изливать лести — и сколько же должно быть той лести! Он жестом прервал объяснения Жэнь Шаоаня и полюбопытствовал:

— В начале года вышел указ, где было ясно написано, что поздней осенью, в сезон высокой травы, первый принц должен во главе войска вернуться в столицу. Сейчас лишь начало осени, почему он уже вернулся?

— Говорят, вдовствующая императрица соскучилась по старшему внуку, — Жэнь Шаоань многозначительно усмехнулся, — так что он пустился в путь пораньше. Западная армия

остановилась в Динчжоу, а первый принц приехал всего с двумя сотнями личной стражи.

Фань Сянь покачал головой и сказал с укором:

— Все эти служащие Министерства церемоний заразились тупостью от семьи Го, что ли? Посольство возвращается в столицу, принц возвращается во дворец — неужели столько людей не могли всё устроить как следует? Если в дороге получить письмо, то, какова бы ни была дорога, всегда можно потянуть ещё пару дней. А теперь все столпились на дороге у городских стен, что же делать?

— Министерство церемоний и Приказ придворного этикета отправили вам письма с просьбой ехать помедленнее, но кто же знал, что миссия в пути ни дня не отдохнёт и поедет напрямиком в столицу, вот и образовалась эта толчея.

Фань Сянь похихикал, но ничего не сказал. Посольство мчалось в столицу со всех ног именно по его идее.

— Смирись, подожди, пока всё устроится. Посольство въедет в город послезавтра, как тебе? — Жэнь Шаоань бросил на него осторожный взгляд, не зная, унаследовал ли Фань Сянь после столького времени в Контрольной палате заносчивый и своевольный нрав главы Чэнь Пинпина, который никого ни в грош не ставил. — Недавно назначенному министру церемоний было неудобно приезжать сюда, поэтому он отправил меня с этим сообщением.

— Да чтоб их! Я тороплюсь домой, чтобы обнять жену! — Они были близко знакомы, оттого Фань Сянь не стеснялся в выражениях и в шутку пригрозил: — Если я задержусь ещё на два дня, боюсь, когда ты придёшь ко мне в гости, она тебя накажет.

У Жэнь Шаоаня пот выступил на лбу. Он, разумеется, знал, что за человек жена Фань Сяня: хотя и вечно болезненная, однако происхождения неизмеримо могущественного.

Фань Сянь не хотел ни за что конкурировать с первым принцем, которого никогда не видел, да и не имел на то права, поэтому со смешком похлопал Жэнь Шаоаня по плечу и сказал:

— Не беспокойся, я не хочу создавать тебе неприятности. — Он ненадолго задумался, а потом добавил: — Я доложу об этом принцессе, чтобы избежать будущей неприязни между молодожёнами, которые даже ещё не встречались. Мы как подданные должны им всё объяснить.

Жэнь Шаоань вытаращил глаза, лишившись дара речи. Он смотрел, как Фань Сянь направляется к комнате, где временно расположилась принцесса, и думал: «Что ты такое затеял? Ничего не сказал, как тебе задержка на два дня? Если принцесса не согласится уступить, твоё объяснение, боюсь, может быть воспринято как провокация».

Откуда ему было знать, что этот подлец Фань настолько хотел вернуться домой, что, как там будут бодаться первый принц со старшей принцессой, его совершенно не интересовало.

Жэнь Шаоань теперь ждал снаружи, утирая пот, и заметил, как к почтовой станции подбежал ещё один потеющий чиновник четвёртого ранга. Спина его уже взмокла: в начале осени стояла сухая жара и он, пробежав в оба конца, действительно намучился. Это оказался как раз Синь Циу, помощник премьер-министра из Приказа придворного этикета. Увидев помощника Жэня, он поприветствовал его поклоном и тихо прошептал:

— А ты рано.

Жэнь Шаоань знал, что тот приверженец Восточного дворца, и в дружеских отношениях они не были, но после отставки премьер-министра круги чиновников уже относили Жэнь Шаоаня к партии Фань Сяня, и с любым из принцев он уже не мог быть в какой-либо связи, поэтому в последнее время эти двое немного сблизились.

Издавательски он произнёс:

— Если бы я не пришёл сюда к господину Фаню, меня бы просто укоряла молодая госпожа, а вот ты... ты с ним в близких отношениях, а явился только сейчас. Боюсь, скоро он испортит тебе репутацию.

Синь Циу вздрогнул и печально улыбнулся:

— Господин Фань не такой. — Подумав о сегодняшней суматохе, он не мог не добавить в насмешку над собой: — Первый принц и посольство прибыли в столицу одновременно, и, на мой взгляд, не то что Министерство церемоний не знало бы, как с этим разобраться, а даже все чиновники трёх палат, шести министерств и четырёх приказов пришли бы в замешательство — кого же впустить первым?

После этих слов Жэнь Шаоань и Синь Циу одновременно успокоились. Ситуация казалось странноватой, и спустя долгое время они оба закашлялись, потому что поняли, что только что в разговоре обсуждали значимость первого принца и посольства как равных. Неужели, хотя Фань Сянь и заполучил в свои руки Контрольную палату, да ещё обрёл литературную славу, его можно хоть как-то поставить в один ряд с первым принцем-полководцем?

Синь Циу покачал головой и отбросил эту абсурдную мысль, хотя он чётко понимал, что раз чиновники так озадачены, значит, они подсознательно ставят Фань Сяня на высокий уровень. И действительно, не прошло и года, как тот приехал в столицу, а уже столько всего привёл в порядок, просто поразительно. Хотя и говорили, что с посольством едет принцесса государства Ци, но в мыслях чиновников на самом деле было только как подлизаться к семье Фань и Контрольной палате.

— Господин Фань... прежде не виделся со мной. Он ничего не говорил? — осторожно спросил Синь Циу.

Жэнь Шаоань покачал головой. Синь Циу подуспокоился и со смешком сказал:

— Собственно, по логике, первый принц должен входить первым — я обязан оказать ему уважение от имени Восточного дворца, а Фань Сянь всё же подданный, он сам разберётся.

— Мне не с чем разбираться. — Фань Сянь подошёл и с ходу поприветствовал Синь Циу.

— Когда мы с тобой весело проводили время за выпивкой, мы сблизились, словно братья. Я покинул страну на несколько месяцев, а ты даже не пришёл меня встречать, рассердил ты меня, ха-ха.

Он говорил, что сердит, но сам смеялся, так что Синь Циу беспомощно усмехнулся, собравшись было что-то сказать, но Фань Сянь, добродушно улыбаясь во всё лицо, тихо заговорил:

— Здравомысленно рассуждая, ты помощник премьер-министра в Приказе придворного этикета, занимаешься международными отношениями, и ты не пришёл встречать посольство, а помчался приветствовать первого принца? Неужели хочешь занять место какого-то секретаря при Тайном совете?

Сказано было спокойным тоном, но прозвучало как-то безрадостно.

Синь Циу оторопел и подумал, что Фань Сянь вроде не из тех, кого волнуют подобные вещи и тем более проявляют недовольство так глупо и откровенно.

Фань Сянь сложил руки и поклонился этим двум молодым талантливым придворным, сразу выпрямился и сказал:

— Посольство должно въехать в столицу сегодня. Господа сановники, устройте это, и если Министерство церемоний не сможет найти людей, то найдите вы.

Вжух! У обоих чиновников просто голова пошла кругом. Как они могли не сообразить, что наглости у Фань Сяня хватит, чтобы не уступить дорогу принцу! Только вот во дворце, кажется, об этом забыли и не издали никакого указа, и в том, что посольство желало первым попасть в город, согласно правилам, не было большой проблемы.

Проблема была в том, что соперником их оказался первый принц.

Жэнь Шаоань откашлялся и взглянул на Фань Сяня, желая напомнить ему, что Синь Циу всё же человек наследного принца и не стоит при нём проявлять подобное неуважение к первому принцу. Фань Сянь же полностью проигнорировал его многозначительный взгляд и с лёгкой улыбкой продолжил:

— Её высочество желает, чтобы посольство въехало в город первым. Идите и договоритесь об этом. А первый принц... ну пусть подождёт.

Договорив, он взмахнул рукавом и вышел с почтовой станции, приказав подчинённым из посольства начинать подготовку ко въезду в город. Оставшиеся в зале двое чиновников в ошеломлении думали: «Что ж ты за человек-то такой? Посмел не уступать первому принцу!» Выражения лица Синь Циу беспрестанно менялись, но в конце концов он сказал сквозь зубы:

— Всё равно во дворце на этот счёт ничего не сказали, так что это дело меня не касается.

Жэнь Шаоань поинтересовался:

— Тебя не касается, а я что? Тебя, помощника премьер-министра в Приказе придворного этикета, не касается церемония возвращения посольства в столицу. Смотри, как бы кое-кто не доложил об этом.

Синь Циу рассмеялся и ответил:

— Меня не касаются дела первого принца, а тут моя работа. Даже если первый принц будет недоволен, у меня есть чем отговориться, я сопровождал посольство. А вот ты... Жертвенный приказ ведаёт делами императорской семьи, с одной стороны сын его величества, с другой стороны будущая невестка его величества — куда ты повернёшь?

Жэнь Шаоань мысленно проклинал его не останавливаясь, однако у него всё же были хорошие отношения с Фань Сянем, поэтому он, покачав головой, заторопился к первому принцу, чтобы приказать Министерству церемоний готовиться, и заодно решил повертеться перед глазами у первого принца, не зная, что в скором времени произойдёт на единственной дороге, ведущей к городским воротам.

Фань Сянь залез в повозку, взглянул на Янь Биъюня и покачал головой.

— Ты пока не показывайся. Как въедем в город, господин Янь пришлёт кого-то за тобой. Помни, до официального доклада никто не должен узнать о тебе.

Янь Бинъюнь легко кивнул и вдруг спросил:

— Из-за чего спор? Он всё же первый принц, сын его величества, какое ты имеешь право не уступать ему? Ты же не дурак, почему творишь такие глупости?

— Принц? — Фань Сянь уселся рядом с ним, подождал, пока отряд тронется, и с улыбкой сказал: — Эка невидаль? К тому же это не я спорю с ним, это некая знатная персона с ним спорит.

Янь Бинъюнь не понял, и Фань Сянь со смешком продолжил:

— Молодые ещё не встретились, а уже начали отбирать друг у друга право решающего голоса в семейных делах. Хотя эта принцесса и казалась слабохарактерной, но только услышала, что принц должен первым въехать в город, подняла свои прекрасные бровки и как раскрыла рот... Ох, совсем я не понимаю эту женщину.

— Раскрыла рот? — резко переспросил Янь Бинъюнь. — Разве не ты устроил эту провокацию? Я просто не понимаю тебя: мы ещё даже не вернулись в столицу, а ты уже ссоришься с первым принцем. О чём ты вообще думаешь?

— Прекрасно. Ты, кажется, начал полностью обдумывать проблемы своего начальника. — Фань Сянь страдальчески добавил: — Я не провоцировал принцессу, честно. Кто мог представить, что эта тихая принцессочка твёрдо придерживается принципа, что восточный ветер подавляет ветер западный? — Это выражение происходило из восьмидесят второй главы «Истории камня», всё ещё не записанной. Принцессе Фань Сянь лишь слегка указал и в душе радовался, что причина, по которой он так быстро вернётся домой, столь проста.

— Что касается того, почему я оскорбил первого принца, всё очень просто: мне вряд ли выпадет другой такой случай, как сегодня; другая такая возможность показать, насколько первый принц мне не нравится.

— Отчего так?

— Хотя ты долго был на севере, но, я думаю, за эти дни, проведённые с посольством, ты многое узнал обо мне. — Фань Сянь взглянул на Янь Бинъюня.

Тот кивнул.

— Каковы отношения между мной и Восточным дворцом?

— Внешне кажется, что между вами раздор, но на деле наследный принц тебя очень уважает: он помогал тебе с весенними экзаменами, а потом хлопотал за твоё назначение в посольство. Он весьма расположен к тебе.

— Верно, поэтому и я покровительствую Восточному дворцу. — Имелось в виду, во время

расследования злоупотреблений на весеннем экзамене. Фань Сянь не стал объяснять этого Янь Бинъюню, а продолжил: — К тому же я дружу с принцем Цзином, а он придерживается второго принца, так что мои отношения и со вторым принцем неплохие.

Янь Бинъюнь сразу понял, почему Фань Сянь должен был оскорбить первого принца.

— У меня хорошие отношения с Восточным дворцом и со вторыми принцем, если теперь я сойду ещё и с первым принцем... — на лице Фань Сяня появилась насмешка, — встаёт вопрос: если один молодой человек, в руках которого Контрольная палата и внутренняя сокровищница, поддерживает дружбу одновременно с тремя принцами, чего же он, интересно, добивается? Посмотрят ли на меня благосклонно тётушки во дворце?

Сегодня за городской стеной столицы царили хаос и путаница. Единственный, кто мог бы умирить эти волнения, медлил и не присылал никаких указаний из дворца, поэтому возопревшие чиновники нерешительно толпились перед городскими воротами, глядя, как по казённому тракту приближаются два отряда, и безостановочно кляня чью-то мать — мать Фань Сяня, ведь мать первого принца, императорскую супругу, ругать они не смели.

Личная стража первого принца состояла из закалённых бойцов с западных полей битв, у которых при виде какого-то жалкого посольства, посмевшего заступить им дорогу, уже вскипал гнев, однако воинская дисциплина у первого принца поддерживалась строго, и они терпели, глядя, как бесконечный караван посольских повозок медленно проползает мимо них. Какой-то мелкий чин среди принцевых всадников не сдержался и закричал:

— Откуда явились, чинуши? Совсем правил не знаете, смерти хотите?

Два отряда одновременно остановились. Атмосфера между ними накалялась.

Фань Сянь вышел из повозки, преувеличенно оправил одежду и склонился в долгим поклоне перед еле видневшимся вдали принцем.

— Подданный Фань Сянь приветствует первого принца.

— Фань Сянь? Так это ты Фань Сянь? — раздался выразительный, мощный голос с оттенком презрения с той стороны. — Вот уж не думал, что парень, за которого просватана Чэнь-эр, — это ты. Спорить с принцем — такая храбрость заслуживает уважения, только не слишком ли это глупо?

Фань Сянь легко улыбнулся и со всем уважением произнёс:

— Я бы не посмел спорить с принцем, только вот...

Он ещё не договорил, как из необычайно роскошной повозки позади него раздался спокойный и самоуверенный голос принцессы Северной Ци:

— Я лишь слабая женщина, а дорога на юг далека. Неужели первый принц заставит меня ждать под стенами несколько дней?

Личная стража принца застыла от удивления, казалось лишь сейчас вспомнив, что с посольством едет знатная персона, которая через несколько дней должна стать супругой первого принца и госпожой для них всех.

Фань Сянь окинул взглядом всадников принца и подумал, что это дело семейное и ему не стоит вмешиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/4301749>